

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785 (Print)
ISSN 2587-7275 (Online)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Theory and Practice of Forensic Science

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Scientific and Practical Journal

Том
Vol. 17

№ 4

2022

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Научно-практический журнал

«Теория и практика судебной экспертизы» – это рецензируемый научно-практический журнал, публикующий результаты фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в виде научных статей, обзорных научных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров и исторических справок по вопросам судебно-экспертной деятельности.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Усов Александр Иванович*, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Никулина Марина Вячеславовна*, к. б. н., ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ПЕРЕВОДЧИК: *Завьялова Дарья Владимировна*

ВЕРСТКА: *Мурзаев Алхан Магомедбекович*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бутырин Андрей Юрьевич, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Герардс Зено, доктор наук, профессор, Институт судебных экспертиз Министерства юстиции Нидерландов (Гаага, Нидерланды)

Гиверц Павел, Штаб-квартира национальной полиции Израиля (Иерусалим, Израиль)

Джабир Ахмет, доктор наук, Департамент обеспечения качества Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан)

Замараева Наталия Александровна, к. юр. н., доцент, ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России (Санкт-Петербург, Россия)

Кузнецова Алсу Минуровна, к. б. н., Университет Альберты (Эдмонтон, Канада)

Майлис Надежда Павловна, д. юр. н., профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Кузнецов Виталий Олегович, к. юр. н., к. фил. н., ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Моисеева Татьяна Федоровна, д. юр. н., профессор, Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия)

Омельянюк Георгий Георгиевич, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Павлова Татьяна Витальевна, к. ф.-м. н., Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Россинская Елена Рафаиловна, д. юр. н., профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)

Рубис Александр Сергеевич, д. юр. н., профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Сейтенов Калиолла Кабаевич, д. юр. н., профессор, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (пос. Косшы, Казахстан)

Смирнова Светлана Аркадьевна, д. юр. н., профессор, ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Секераж Татьяна Николаевна, к. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Соллиеро-Реболledo Элизабет, доктор наук, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

Хазиев Шамиль Николаевич, д. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Щеглов Алексей Иванович, д. б. н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ян де Киндер, доктор наук, Национальный институт криминалистики и криминологии (Брюссель, Бельгия)

Наименование органа, зарегистрировавшего издание: Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-22228 от 28 октября 2005 г.)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель: Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России)

Сайт: <http://www.tipse.ru>

Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Подписка: Каталог «Урал Пресс Округ», подписной индекс 42142

<https://www.ural-press.ru/catalog>

THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC SCIENCE

Science & Practice Journal

«Theory and Practice of Forensic Science» is a peer-reviewed academic journal that publishes the findings of fundamental and applied research conducted by Russian and foreign scientists in the form of research papers, review articles, scientific communications, literature reviews, and historical overviews on the issues of forensic science and practice. The journal is included in the List of peer-reviewed academic journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education, and is required to publish the key scientific findings of dissertations for doctoral and candidate's degrees.

The journal is listed in the system of the Russian Science Citation Index (www.elibrary.ru).

EDITOR-IN-CHIEF: *Aleksandr I. Usov*, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

PRODUCTION EDITOR: *Marina V. Nikulina*, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TRANSLATOR: *Dar'ya V. Zav'yalova*

DESIGNER: *Alkhan M. Murzaev*

EDITORIAL BOARD:

Andrei Yu. Butyrin, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zeno Geradts, Doctor of Science, Professor, the Netherlands Forensic Institute (the Hague, the Netherlands)

Pavel Giverts, Israel National Police H.Q. (Jerusalem, Israel)

Jabir Ahmet, Doctor of Philosophy in Law, Quality Assurance Department of the Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)

Natal'ya A. Zamaraeva, Candidate of Science, Associate Professor, North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (Saint Petersburg, Russia)

Alsu M. Kuznetsova, Candidate of Science, the University of Alberta (Edmonton, Canada)

Nadezhda P. Mailis, Doctor of Science, Professor, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of the Interior (Moscow, Russia)

Vitaly V. Kuznetsov, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana F. Moiseeva, Doctor of Science, Professor, Russian State University of Justice (Moscow, Russia)

Georgii G. Omel'yanyuk, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana V. Pavlova, Candidate of Science, Higher School of Economics (Moscow, Russia)

Elena R. Rossinskaya, Doctor of Science, Professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

Aleksandr S. Rubis, Doctor of Science, Professor at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

Kaliolla K. Seitenov, Doctor of Science, Professor, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Kosshu, Kazakhstan)

Svetlana A. Smirnova, Doctor of Science, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia)

Tat'yana N. Sekerazh, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Elizabeth Solleiro-Rebolledo, Doctor of Science, National Autonomous University of Mexico (Mexico City, Mexico)

Shamil' N. Khaziev, Doctor of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Aleksei I. Shcheglov, Doctor of Science, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Jan De Kinder, Doctor of Science, National Institute of Criminalistics and Criminology (Brussels, Belgium)

Registered by: The Federal Service for Monitoring Compliance with Cultural Heritage Protection Law (Registration Certificate PI № FS77-22228 issued October 28, 2005)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Frequency: 4 times a year

Established by: The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RFCFS of the Russian Ministry of Justice)

Website: <http://www.tipse.ru>

Address: 109028, Moscow, Khokhlovskii per., 13, str. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Subscription "Ural Press-Okrug" Catalog, subscription index 42142
<https://www.ural-press.ru/catalog>

Методы судебной лингвистической экспертизы

 В.О. Кузнецов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье с позиции современной судебной экспертологии рассмотрены методы, применяемые в судебной лингвистической экспертизе, которые образуют четырехкомпонентную систему: всеобщий метод познания, общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования. Приведено краткое описание ключевых методов: наблюдения, описания, эксперимента, моделирования, дефиниционного анализа, синонимического перифразирования, семантической декомпозиции, контекстологического анализа, анализа модальной организации предложения, семантико-прагматического анализа речевого акта.

Ключевые слова: *судебная лингвистика, специальные лингвистические знания, судебная лингвистическая экспертиза, методы судебной лингвистической экспертизы*

Для цитирования: Кузнецов В.О. Методы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 4. С. 6–17.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-4-6-17>

Methods of Forensic Linguistics

 Vitaly O. Kuznetsov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article reviews the methods applied in the forensic linguistics from the perspective of modern forensic expertology. The author demonstrates that these methods form a system consisting of four components: universal method of cognition, general scientific, private scientific and special research methods. He also gives a brief description of the key methods: observation, description, experiment, modeling, definitional analysis, synonymic paraphrasing, semantic decomposition, contextual analysis, analysis of the modal organization of the sentence, semantic and pragmatic analysis of the speech act.

Keywords: *forensic linguistics, specialized linguistic knowledge, forensic linguistic analysis, methods of forensic linguistics*

For citation: Kuznetsov V.O. Methods of Forensic Linguistics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 4. P. 6–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-4-6-17>

Введение

Судебная лингвистическая экспертиза в России существует более 30 лет. Однако до сих пор ведутся споры о методах данного рода экспертизы: от сужения методологии до чрезмерного ее расширения. О таком расширении А.М. Плотникова, отмечая негативность этой тенденции, пишет следующее: «В определении методов исследования, применяемых в судебной лингвистической экспертизе, лингвисты используют

различные подходы, в том числе и такие, обоснованность применения которых в экспертной практике вызывает большие сомнения (например, лингвосинергетический анализ)» [1, с. 15]. Аналогичного мнения придерживается и А.Н. Баранов, отмечая существование «глобалистов» среди экспертов, указывающих в заключениях большое количество методов исследования, и «обновленцев» от современной вузовской науки – сторонников модернизированного

осмысления уже существующих методов [2].

Вместе с тем в последнее время имеет место критическое переосмысление методов и методологии судебной лингвистической экспертизы. Ярким тому примером служат статьи О.В. Кукушкиной «Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе» [3] и А.Н. Баранова «Лингвистика в лингвистической экспертизе» [2], в которых понимание методов этого рода экспертизы представляется с позиции принципов судебно-экспертного исследования.

В настоящей статье рассматриваются методы судебной лингвистической экспертизы в аспекте современной судебно-экспертологии, основываясь на положения, изложенные в работах указанных авторов [2, 3].

Метод в судебной экспертизе

В современной судебно-экспертологии существует точка зрения, согласно которой экспертиза – «разновидность практической деятельности, опирающейся на науку, но не являющейся научным исследованием» [4, с. 234]. Как практическая деятельность экспертиза рассматривается и в специальной литературе: «Экспертное исследование, безусловно, является в какой-то мере процессом творческим. Но в отличие от научного мышления элемент творчества проявляется в меньшей степени, поскольку оно более “алгоритмизировано”, но не в силу неспособности сведущего лица к научному мышлению, а как гарантия обеспечения достоверности и обоснованности экспертного заключения»¹.

Экспертиза как разновидность практической деятельности использует положения ряда наук. Однако в отличие от научного исследования «эти положения, научные методы и средства используются в деятельности судебных экспертов и экспертных учреждений не для открытия новых законов и закономерностей природы и общества, не для установления научных фактов, не для создания теории и проверки научных гипотез, а для решения практических задач по установлению истины по гражданскому или уголовному делу либо по делу об административном правонарушении» [5, с. 111].

Методология судебной экспертизы как разновидности практической деятельности отличается от методологии научного исследования: «Методология судебно-экспертной деятельности представляет собой учение о структуре, логической организации, методах и средствах этой деятельности и включает в качестве необходимых элементов методы и методики судебной экспертизы» [там же].

В «Словаре основных терминов судебных экспертиз» приведено следующее определение: «Метод экспертизы – система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом» [6, с. 43]. Таким образом, метод в судебной экспертизе в отличие от метода в других областях знания связан с решением экспертной задачи. Этим обусловлено и наличие, помимо критериев оценки метода, общих для научного исследования и практической деятельности, такого специфического критерия, как допустимость метода, играющего в судебной экспертизе особую роль.

Общими принципами допустимости использования метода в экспертном исследовании являются законность, этичность, научная обоснованность, эффективность, безопасность метода, надежность, точность, наглядность, доступность результатов, возможность их проверки в заданных условиях, повторимость экспертизы и др. [5, 7].

Исходя из перечисленных принципов:

- методы должны отвечать специфическим требованиям, предъявляемым к решению экспертных задач;
- методы не должны вести к порче или существенному изменению вещественных доказательств;
- методы должны быть научно обоснованы и экспериментально апробированы;
- результаты применения методов должны быть очевидны и наглядны для всех участников уголовного (гражданского, арбитражного, административного) процесса;
- применение методов в процессе экспертизы не должно ущемлять законные интересы и права граждан, унижать их честь и достоинство и др. [8].

Указанным требованиям в полной мере должны соответствовать и методы, применяемые в судебной лингвистической экспертизе.

¹ Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятия, признаки, структура): Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 129.

Важным является вопрос об источниках формирования экспертных методов. В теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) в качестве таких источников выделяют:

- область научного знания, являющуюся базовой при производстве экспертизы;
- экспертную практику;
- специфику конкретного объекта, представляемого на экспертизу;
- особенности конкретной экспертной задачи [7, с. 246].

История развития судебной лингвистической экспертизы свидетельствует о невозможности выделить какой-либо один из приведенных источников формирования экспертных методов. Так, до появления методик источником формирования методов была экспертная практика, а также конкретные объекты и экспертные задачи.

Первоначально эксперты приводили целые списки методов, построенные на разных основаниях и затрагивающие разные уровни и аспекты анализа языковых единиц (например, лексический анализ, морфологический анализ, семантический анализ, синтаксический анализ, грамматический анализ, стилистический анализ, лексико-семантический анализ, семантико-синтаксический анализ, лексико-стилистический анализ). Появление экспертных методик и очерчивание круга экспертных задач обусловили конкретизацию области научного знания, являющейся базовой при производстве экспертизы, в связи с чем выступающей в качестве источника формирования экспертных методов. В настоящее время такой областью научных знаний является лингвистическая семантика.

О.В. Кукушкина, основываясь на положениях теории судебной экспертизы о том, что в структуре экспертного метода необходимы три элемента – обосновывающая, операционная и техническая части², отмечает, что в лингвистических экспертных исследованиях обосновывающей частью, т. е. научной базой, является лингвистическая семантика. В качестве ожидаемого результата выступает установление наличия/отсутствия смысловых компонентов, важных для решения во-

проса. Операционная часть заключается в следующем: (а) производится семантическая декомпозиция содержания высказывания, то есть разбиение его на семантические компоненты определенного типа; (б) затем устанавливается то конкретное значение, которое имеют выделенные компоненты; (в) установленное значение эксплицируется, то есть вербализуется при помощи синонимического перефразирования и предъявляется. Техническую часть составляют прежде всего простые и электронные базы данных и знаний, в качестве которых выступают словари, грамматики, корпуса текстов, справочники и др. При сложении всех трех составляющих предложено следующее определение общего метода проведения лингвистических экспертиз: «Метод исследования заключается в экспликации смысловых компонентов, важных для решения вопроса (=результат, данные для решения вопроса), путем семантической декомпозиции и синонимического перефразирования смысла сообщения (=операционная часть) на основе его лингвистического анализа (=научная база)» [3, с. 124].

В данном определении приведено два метода – семантическая декомпозиция и синонимическое перефразирование, которые относятся к методам лингвистической семантики, то есть к частнонаучным методам. Согласно современной судебной экспертологии, помимо частнонаучных методов, применяются всеобщий метод познания, общенаучные методы исследования и специальные методы исследования.

Всеобщий метод познания

Л.Г. Эджубов отмечает: «К этому классу относятся методы, которые имеют всеобщий характер, т. е. определяют уровень познания, относящийся к любым проявлениям действительности, следовательно, и к любым видам исследования» [9, с. 191].

Всеобщий метод познания включает в себя три основных элемента:

- материалистический подход;
- диалектический подход;
- логика.

Первые две категории связаны с таким направлением философии, как диалектический материализм, согласно которому материальность мира интегрируется с принципом его постоянного диалектического изменения. Третий элемент – логика – определяет всеобщие законы мышления.

² В обосновывающей части содержится изложение научной базы, на которой создан метод, и представление о результате его применения. В операционную часть входят действия, операции и приемы осуществления метода. Техническая часть включает различные материальные средства и приборы, которые позволяют реализовать метод [7, с. 246].

Всеобщий метод познания является базовым, «таким, на котором основаны и из которого вытекают все другие методы, применяемые для изучения и овладения предметом науки, изучения конкретных объектов познания – отдельных фактов и явлений объективной действительности» [5, с. 116]. Этот метод включает формально-логические операции познания: анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, абстрагирование и др. Эти формально-логические операции не относятся непосредственно к материальной действительности. Перечисленные методы широко применяются в экспертизах всех родов и видов, в том числе судебной лингвистической, на основных стадиях исследования. Так, на подготовительной стадии эксперт изучает обстоятельства дела и вопросы, иными словами, производит анализ. На основании этого он выдвигает экспертные версии и вырабатывает план исследования, то есть имеет место синтез полученных экспертом при анализе знаний. На аналитической и сравнительной стадиях исследования как методы познания применяются и анализ, и синтез.

Относительно всех этих категорий Л.Г. Эджубов замечает, что они очевидны для большинства исследователей, используются ими на интуитивном уровне, обычно воспринимаются как само собой разумеющиеся [9, с. 67].

Общенаучные методы

К этим методам относятся методы, которые используются в подавляющем большинстве наук. Особенно Т.В. Аверьянова выделяет эти методы в экспертных исследованиях, поскольку они «выполняют не только познавательную, но и организующую роль. Они – ядро экспертной методики, определяющее содержание организации процесса экспертного исследования. В рамках экспертной методики эти методы могут применяться в чистом или комбинированном виде, с использованием тех или иных технических средств или без такового» [4, с. 253].

Традиционно к числу общенаучных методов относят наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование.

Наблюдение. Данный метод является одним из наиболее распространенных в экспертной практике. Как в науке в целом, так и в теории судебной экспертизы этот метод заключается в восприятии объекта

с целью его изучения для решения определенной задачи. При этом в судебной экспертизе наблюдение не является простым восприятием, созерцанием объектов, а оно рационально обусловлено, является избирательным, направленным только на существенное с точки зрения экспертной задачи. Исходя из условий его применения различают простое и квалифицированное, непосредственное и опосредованное наблюдение³.

Наблюдение применяется и при проведении судебных лингвистических экспертиз. Причем этот метод используется экспертом в первую очередь. Так, эксперт с помощью простого наблюдения воспринимает объекты, представленные на бумажном носителе (например, публикации в газетах, журналах, плакаты, надписи на городских объектах и т. п.). Квалифицированное наблюдение имеет место при предоставлении объектов на электронных носителях информации (аудио-, видеоматериалов, сохраненных копий Интернет-страниц и т. п.). В таких случаях эксперт использует технические средства.

В основном эксперт-лингвист осуществляет наблюдение непосредственно. Опосредованное наблюдение зачастую имеет место при проведении экспертиз по делам об оскорблении, поскольку в таких случаях информацию об объекте исследования, а также о коммуникативной ситуации эксперт большей частью получает из протоколов следственных действий.

Описание. Метод наблюдения не может применяться в отрыве от описания, суть которого заключается в фиксации результатов наблюдения. Этот метод в теории судебной экспертизы рассматривается как указание признаков объекта, выражение посредством этих признаков его образа: «Любое описание в конечном счете представляет собой выражение идеального образа объекта, сформировавшегося в сознании субъекта описания» [4, с. 260].

Такое указание признаков объекта используется в том числе при проведении

³ Простое наблюдение предполагает восприятие объектов без применения специальных средств, а квалифицированное осуществляется только с помощью таких средств [11, с. 146]. Непосредственное наблюдение осуществляется экспертом лично, без промежуточных звеньев, опосредованное же наблюдение происходит при недоступности объектов для непосредственного восприятия, в таких случаях информацию о наблюдаемом объекте эксперт получает из других источников, например, из протоколов следственных действий [5, с. 117].

судебных лингвистических экспертиз. О.В. Кукушкина, ссылаясь на методическое пособие «Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму», отмечает, что в нем в качестве одного из важных методических принципов было выдвинуто положение о необходимости описания в лингвистических экспертизах, функцией которого является фиксация того, как понимается спорное высказывание и какие варианты понимания допускаются. Такое описание представляет собой своего рода «семантический протокол» – сделанную в свободной форме запись, «нормализующую» смысл сообщения, то есть эксплицирующую обязательные, но имплицитно выраженные элементы смысла. Его можно предъявлять, и оно создает объективную и устойчивую основу для анализа значения компонентов, выводов и их проверки. Только сравнив две зафиксированные интерпретации «понимания», можно понять, почему два эксперта могли прийти к противоположным выводам. Одна из главных причин неверных и противоположных выводов – это неполное или искаженное установление экспертом смысла сообщения [3, с. 125–126].

При описании объекта крайне важной является проблема необходимого объема признаков, указываемых экспертом. Относительно этого Р.С. Белкин писал: «При описании могут отмечаться все признаки объекта, существенные и несущественные, с целью дать наиболее полное представление об объекте; могут указываться не только некоторые, наиболее существенные с криминалистической точки зрения признаки» [11, с. 165]. Такое полное указание признаков объектов не во всех случаях необходимо, да и вряд ли возможно, поскольку в больших по объему объектах содержится большое количество элементов смысла, однако только малая их часть будет значима для решения экспертной задачи. При составлении «семантического протокола» необходимо исходить из вопроса, поставленного на разрешение эксперта.

Например, при решении экспертной задачи, связанной с выявлением лингвистических признаков побуждения (в форме призыва), целесообразно отразить в описании те компоненты семантической структуры высказывания, которые состав-

ляют значение «побуждение» (предмет речи – действия, которые необходимо совершить адресату, отношение – положительная оценка этих действий, речевая цель – побуждение). Вместе с тем при решении ряда экспертных задач фиксация всех признаков объектов, напротив, необходима. Это, прежде всего, задачи, связанные с установлением значения высказывания, смыслового содержания текста и некоторых других.

Сравнение. Занимает особое место среди общенаучных методов в экспертном исследовании, поскольку результаты сравнения являются основанием для экспертных выводов почти в каждой экспертизе: на сравнительной стадии эксперт сравнивает полученные результаты, после чего формирует вывод.

В судебных лингвистических экспертизах этот метод прежде всего применяется при решении задач, связанных с выявлением значения и отнесением его к определенному классу, например «угроза», «обвинение», «оправдание». В таких случаях эксперт сопоставляет выявленные им на аналитической стадии исследования признаки диагностируемого объекта с отображением этих признаков на объекте диагностирующем, то есть том или ином диагностическом комплексе. В ходе такого сопоставления экспертом выявляются совпадающие и различающиеся признаки, что служит основой для формирования вывода.

В некоторых видах судебных лингвистических экспертиз метод сравнения является ключевым, организующим весь процесс исследования, например при установлении степени адекватности передачи в одном тексте смысла другого. Познание объектов с целью решения данной экспертной задачи происходит только при сопоставлении этих объектов; имеет место понимание метода сравнения «как одновременного исследования двух или более объектов по общим для них признакам» [4, с. 263]. Эксперт изучает объекты, выявляя сходства и различия с другими. При этом сходства и различия устанавливаются путем сравнения тех признаков и свойств объектов, которые необходимы для решения экспертной задачи.

Эксперимент. Является одним из «методов познания, основанных на постановке научного опыта с целью проверки гипотезы, воспроизведения определенных явлений или событий, определения связи

с другими явлениями и пр.» [12, с. 416]. Такой научный опыт заключается в «создании искусственных условий или использовании естественных условий для выявления соответствующих свойств, характеристик и других особенностей объекта» [5, с. 119]. Нередко при проведении семантических исследований эксперт-лингвист прибегает к такому созданию условий прежде всего с целью выявления семантических свойств объекта. О.В. Кукушкина в связи с этим отмечает: «Язык – постоянно изменяющаяся и развивающаяся система, и одними словарями, которые не могут успеть за жизнью и не обязаны фиксировать все важные для эксперта аспекты значения, обойтись нельзя. Поэтому эксперту-лингвисту приходится выходить за пределы анализируемого текста и дополнительно исследовать многообразный и меняющийся узус. В качестве главного инструмента здесь используется материал корпусов текстов и результатов поисковых запросов Интернета. Практически, при этом имеет место такой экспериментальный метод, как работа со случайной выборкой» [3, с. 126], то есть корпусный анализ (см. ниже).

Моделирование. В теории судебной экспертизы традиционно метод моделирования понимается как «создание модели изучаемого объекта с целью проведения исследования не на анализируемом объекте, а на его аналоге» [13, с. 197]. В свою очередь под моделью понимается «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [там же]. Таким образом, в судебной экспертизе моделирование связано с исследуемым объектом, а именно с созданием и исследованием аналога исследуемого объекта (оригинала).

Напротив, при проведении судебных лингвистических экспертиз эксперт прибегает к методу моделирования с целью создания своего рода сравнительного образца, т. е. объекта, с которым сравнивается исследуемый объект. Такая ситуация имеет место при решении диагностических задач, связанных с отнесением установленного значения к определенному классу. В этом случае диагностирующим объектом выступает мысленная (идеальная) модель опре-

деленного языкового феномена (диагностический комплекс/эталон того или иного значения или языковой формы, например «угроза», «побуждение», «неприличная форма» и др.), с которой по аналогии сопоставляются признаки исследуемого (диагностируемого) объекта.

Наиболее обобщенной моделью значения как языкового феномена, используемой при проведении семантических экспертных исследований, является трехкомпонентная модель «предмет речи – отношение – речевая цель». Эта модель конкретизируется исходя из экспертной задачи. Например, при установлении в тексте значения «побуждение к действиям» эксперт может использовать диагностический комплекс «побуждение», являющийся конкретной мысленной моделью этого значения, состоящей из следующих компонентов:

- предмет речи: адресат/аудитория, предмет, на который направлено действие; описание действий, которые необходимо совершить адресату с этим предметом;
- отношение: положительная оценка описываемых действий;
- речевая цель: выражено побуждение адресата к совершению описываемых действий [14, с. 61].

Своего рода мысленные (идеальные) модели разных языковых явлений широко представлены в научной литературе. Это различные типы речевых актов (работы Дж. Остина, Дж.Р. Серля, А.Н. Баранова и др.), речевых жанров (работы А. Вежбицкой, Т.В. Шмелевой и др.), целеустановок (работы М.Г. Безяевой). Часть из рассмотренных в этих работах языковых явлений пересекается с так называемыми речевыми правонарушениями и преступлениями (например, угрозами, побуждениями, требованиями), представленными в кодексах.

Частнонаучные методы

Выше отмечалось, что в основном судебной лингвистической экспертизой решаются задачи, связанные с исследованием плана содержания текста, выявлением значения языковых единиц, т. е. задачи семантические. В связи с этим источником формирования частнонаучных экспертных методов является лингвистическая семантика.

А.Н. Баранов в качестве основных методов судебной лингвистической экспертизы предлагает методы, основанные на синони-

мических преобразованиях [15, с. 300], под которыми понимается «такая модификация исходного текста (в широком понимании), при котором одни аспекты его семантики сохраняются, приобретая более эксплицитную форму, а другие – могут редуцироваться, вплоть до полной элиминации (исчезновения)» [2, с. 23]:

– метод экспликации – такое синонимическое преобразование, когда весь смысл (или его значительная часть) представляется в более эксплицитном (ясном, очевидном) виде;

– реферирование – изложение содержания спорного текста в сокращенном виде, когда эксплицируется лишь та часть его содержания, которая существенна с точки зрения поставленных вопросов;

– словарный анализ, так как толкование в толковом словаре – это способ экспликации семантики слова (или фразеологизма – для фразеологического словаря);

– анализ речевых актов (при выявлении коммуникативной направленности высказывания) [там же, с. 23–24].

О.В. Кукушкина также в качестве основных частнонаучных методов рассматривает методы лингвистические семантики, а именно семантическую декомпозицию (разбиение содержания высказывания на семантические компоненты определенного типа) и синонимическое перефразирование (экспликация, вербализация установленного значения с помощью синонимических средств) [3, с. 124].

Согласно А.Н. Баранову и О.В. Кукушкиной, синонимические преобразования являются важнейшими условиями функционирования естественного языка [2, с. 23].

В методическом пособии «Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе» были предложены следующие частнонаучные методы лингвистического анализа, которые отвечают принципу допустимости: дефиниционный анализ (анализ словарного толкования), экспликация содержания (синонимическое перефразирование, смысловая нормализация), семантическая декомпозиция, контекстологический (контекстуальный) анализ, анализ модальной организации предложения, семантико-прагматический анализ речевого акта, стилистический анализ, текстовый анализ, корпусный анализ, анализ средств звучания, анализ невербального компонента текста [16, с. 38–94].

Дефиниционный анализ (анализ словарного толкования)⁴ является самым популярным из методов. Он представляет собой «поиск зафиксированного в словаре толкования значения слова, сопоставимого с тем, в котором оно используется в анализируемом контексте. Существо словарного метода заключается в установлении и верификации значения слова, использованного в определенном контексте или в определенной коммуникативной ситуации» [17, с. 38]. Успешность применения метода зависит от выбранного экспертом-лингвистом лексикографического источника. При производстве судебной лингвистической экспертизы рекомендуется применять современные академические словари, а также словари, авторами которых являются ученые Российской академии наук и ведущих вузов страны.

Словарный метод применяется при решении практически всех задач судебной лингвистической экспертизы. Его использование не должно сводиться к переписыванию из словарных статей всех слов, имеющих в высказывании. Такое его применение является формальным, неверным, поскольку не решает экспертную задачу.

Экспликация содержания (синонимическое перефразирование, смысловая нормализация) – «метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, состоящий в замене одного слова (словосочетания, предложения) синонимичными» [16, с. 42].

Данный метод так же, как и словарный, применяется при решении большинства задач судебной лингвистической экспертизы. Его применение подобно использованию общенаучного метода описания, поскольку экспликация предполагает предъявление в тексте заключения выявленного экспертом значения [3, с. 124].

Семантическая декомпозиция – метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, состоящий в разложении значения на составляющие с целью эксплицитного представления значения языковых единиц [16, с. 45].

⁴ Часто экспертами данный метод называется лексикографическим методом, что неверно, поскольку лексикографический метод – это «способ изучения единиц языка с точки зрения науки лексикографии, он включает приемы и процедуры, направленные на исследование единиц языка путем лексикографирования. Метод позволяет систематизировать языковой материал, выявить его особенности с помощью приемов картографирования, дефинирования, составления словарных статей, использования системы помет и др.» [17, с. 11–12].

При этом различается семантическая декомпозиция слова и семантическая декомпозиция предложения.

Семантическая декомпозиция слова восходит к компонентному анализу и заключается в «представлении значения слова в виде набора семантических компонентов и разложении значения на простейшие составляющие» [там же]. В отличие от метода семантической декомпозиции компонентный анализ «в подавляющем большинстве случаев лингвисту-эксперту <...> не нужен и реально он не используется: термины родства и аналогичные структурированные группы слов весьма редко оказываются в центре внимания лингвистической экспертизы» [2, с. 22].

Семантическая декомпозиция предложения «используется как способ анализа пропозиционального содержания предложения и направлена на установление состава пропозиций и их структуры» [16, с. 48]. Данный метод анализа следует назвать пропозитивным анализом или анализом пропозиций.

Контекстологический (контекстуальный) анализ – методика анализа значения слова (словосочетания) с опорой на его окружение [там же, с. 51].

В данном случае необходимо учитывать разные типы контекстов, выделяемые учеными: микроконтекст – окружение языковой единицы в пределах высказывания; макроконтекст – языковое окружение данной единицы в тексте в целом или совокупности текстов; экстралингвистический контекст – ситуация коммуникации, в которой была употреблена языковая единица, включающая условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, коммуникантов и др.; невербальный контекст – мимика, жест, поза, графические элементы, символы и др. [18, с. 238].

Контекстуальный анализ используется при решении ряда задач судебной лингвистической экспертизы, он позволяет выявить значение многозначного слова и охарактеризовать значение слова с позиций сочетаемости.

Анализ модальной организации предложения – метод, нацеленный на экспликацию модальных значений предложения [16, с. 53], часто применяется в случае необходимости отнесения высказываний к определенному типу (утверждения о фактах и событиях, мнения, предположения, оценочного суждения). Этот метод заключается в выявлении в высказывании при-

знаков объективной и субъективной модальности.

Семантико-прагматический анализ речевого акта – метод анализа, направленный на определение совокупности признаков, позволяющих квалифицировать речевой акт в аспекте его иллокутивной цели [16, с. 56].

Применение данного метода существенно при решении задачи, связанной с выявлением значения языковой единицы и отнесением его к определенному классу, являющейся ключевой задачей в судебных лингвистических экспертизах по делам об угрозе, о противодействии экстремизму и терроризму и др.

Корпусный анализ включает использование корпусных технологий в лингвистической экспертизе и позволяет решать следующие основные задачи:

- построение толкования (семантической экспликации) и определение значения слова и свободного словосочетания;
- уточнение словарного толкования;
- оценка употребительности слова или словосочетания в определенном значении в современном русском языке;
- оценка наличия/отсутствия в плане содержания слова тех или иных смысловых компонентов;
- раскрытие эллипсиса [15, с. 479].

В настоящее время в лингвистических исследованиях регулярно используются «Национальный корпус русского языка» и корпуса текстов русскоязычного Интернета. Как отмечает А.Н. Баранов, по своему содержанию это динамический гипертекст, находящийся в состоянии постоянного изменения. Хотя при проведении лингвистических экспертиз его использование довольно продуктивно, необходимо учитывать проблему, связанную с достижением, точнее обоснованием, репрезентативности информации. Считается, что поисковые машины специальным образом организуют информацию, ориентируясь как на существующие заказы от держателей и пользователей сайтов, так и на принципы собственной информационной политики.

В первом случае при запросе пользователя на те или иные слова он в качестве первых получает те ссылки, которые были «заказаны». Во втором – могут игнорироваться целые группы тематических сайтов. Поскольку информационная политика поисковых систем Интернета представляет коммерческую тайну, обосновать репрезен-

тативность выборки довольно трудно. При этом для многих задач лингвистической экспертизы факторы «информационного заказа» и «информационной политики» являются внешними. Кроме того, сравнение результатов поиска по разным поисковым машинам (например, на сайтах Google и Yandex) может помочь скорректировать информационные искажения [там же, с. 483].

Стилистический анализ – метод исследования функционально-стилевой принадлежности слова или текста [16, с. 60]. Данный метод применяется для отнесения текста к определенному функциональному стилю, подстилю, а также определения стилистических характеристик слов и выражений.

Специальные методы

Помимо общенаучных и частнонаучных в судебной лингвистической экспертизе широко используются и специальные методы исследований, то есть методы, специально разработанные для решения специфических экспертных задач [9, с. 192]. К ним относятся предметно-тематический анализ, оценочно-экспрессивный анализ и целевой анализ. Эти виды анализа были разработаны в целях выявления «экстремистских» значений [19], в настоящее время эти методы применяются в семантических экспертных исследованиях.

Сущность указанных видов анализа заключается в установлении основных семантических составляющих сообщения после выявления экспертом значения этого сообщения: «После того, как установлено, что именно сообщено и как его нужно понимать, лингвист анализирует значение обязательных компонентов сообщения: что именно является предметом речи; что именно сообщается о нем; какое отношение к предмету речи и сообщаемому выражено автором; какова заявленная речевая цель сообщения. Такой анализ можно назвать *анализом основных семантических составляющих сообщения*. Значение, которое имеют (принимают в данном конкретном сообщении) эти компоненты, это и есть экспертно значимые лингвистические признаки сообщения. Именно они затем сопоставляются с признаками, входящими в диагностический комплекс» [14, с. 47].

Исследование указанных семантических составляющих проводится на основе предметно-тематического анализа, оценочно-экспрессивного анализа и целевого

анализа. Подробно они описаны в «Методике проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [14].

Следует рассмотреть ключевые моменты, важные для проведения семантических экспертных исследований.

Предметно-тематический анализ связан с установлением предмета речи, того, что конкретно сказано о предмете речи, а также содержательного типа сказанного [там же, с. 47].

Для дел по противодействию экстремизму и терроризму значимыми предметами речи являются группы лиц, «устои», защищаемые законодательно, определенная идеология, символика и пр. Если рассматривать судебную лингвистическую экспертизу в целом, вне зависимости от категории дела, круг предметов речи очень трудно очертить: это могут быть конкретные лица, группы лиц, предметы, явления, действия, качества. Эксперту следует ориентироваться на вопрос, поставленный на разрешение, и в соответствии с этим определять, идет ли речь о том или ином предмете речи или нет. Например, при постановке вопроса «Идет ли в разговорах речь о наркотиках?» искомым предметом речи являются наркотики.

Информация о предмете речи содержится в пропозиции высказывания, в связи с чем «в основе этого типа анализа лежит исследование пропозитивного содержания высказывания. <...> Пропозиция представляет собой семантическую структуру, образуемую двумя главными элементами: предмет речи (носитель предикативного признака) и приписываемый ему признак (предикат). Анализ пропозитивного содержания сказанного – отправная точка экспертного исследования» [там же, 37].

Оценочно-экспрессивный анализ связан с установлением всех выраженных значений оценочно-экспрессивного типа, субъекта и объекта оценки, а также того, чем обосновывается, мотивируется оценка.

Для решения задач судебной лингвистической экспертизы в целом значимыми являются различные виды оценок: прежде всего это оценки типа «хороший/плохой», «нужно/не нужно», «важно/не важно» и др. В задачу лингвистического анализа оценочной информации входит установление, выражен ли в высказывании (тексте) с помощью языковых средств тот вид авторской оценки, который обязателен для того или

иного типа значения, и описать, какими языковыми средствами он выражен [19, с. 56].

Оценочные компоненты значения содержатся в пропозициональной установке (модальной рамке) высказывания.

Целевой анализ связан с установлением речевых (коммуникативных) целей – «обязательного компонента значения любого высказывания. Это сообщаемая адресату информация о том, зачем производится то или иное речевое действие (типовая совокупность речевых действий)» [там же, с. 80]. При проведении лингвистического анализа речевой цели устанавливается, какова речевая (прагматическая) цель конкретного высказывания, т. е. цель, сообщаемая адресату, какую информацию о речевых целях несет избранный автором жанр сообщения, какие текстовые функции выполняет высказывание.

Российским законодательством запрещены высказывания определенного содержания, имеющие следующие цели: угроза, побуждение, требование (сопровождающееся угрозой) и др. Многие из этих целей повторяются в нормативно-правовых актах.

Целевой компонент содержится в пропозициональной установке (прагматической рамке) высказывания.

Экспертная практика показала, что рассмотренные специальные методы анализа целесообразно применять при решении за-

дачи, связанной с выявлением значения и отнесения его к определенному классу, то есть при выявлении юридически значимых значений (побуждение, угроза, требование, обвинение и др.).

Кроме того, эти же методы анализа могут применяться и по отдельности в случае решения задачи, связанной с выявлением информации определенного содержания:

– предметно-тематический анализ – при выявлении информации об определенном предмете речи (например, о деньгах, наркотиках, негативной информации),

– предметно-тематический анализ + оценочно-экспрессивный анализ – при выявлении оценочной информации (например, негативной оценки предмета речи).

Заключение

С позиции современной судебной экспертологии методы, применяемые в судебной лингвистической экспертизе, представляют собой систему, состоящую из четырех компонентов: всеобщий метод познания, общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования. Их комплексное применение обеспечивает проведение экспертного исследования в соответствии с принципами судебно-экспертной деятельности. Эти методы являются основой для разработки методик судебной лингвистической экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотникова А.М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург; М.: ТХТ, 2018. 197 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 18–27.
<https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.2>
3. Кукушкина О.В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 118–126.
<https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-118-126>
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
5. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / Под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 399 с.

REFERENCES

1. Plotnikova A.M. *Conflict Communication in Forensic Linguistics*. Ekaterinburg, Moscow: TKHT, 2018. 197 p. (In Russ.).
2. Baranov A.N. Linguistics in Forensic Linguistic Expertise (Method and Truth). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2017. Vol. 16. No. 2. P. 18–27. (In Russ.).
<https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.2>
3. Kukushkina O.V. Methods Used in Forensic Linguistic Analysis. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 1 (41). P. 118–126. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-118-126>
4. Aver'yanova T.V. *Forensic Expertise. Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2006. 480 p. (In Russ.).
5. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. (Eds.). *Forensic Expert Activity: Legal, Theoretical and Organizational Support. Textbook for Postgraduate Studies in the Specialty 12.00.12 "Criminalistics; Forensic Expert Activity; Operational Investigative Activity"*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2017. 399 p. (In Russ.).

6. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ВНИИСЭ, 1980. 92 с.
7. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1997. 432 с.
8. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М.: ВНИИСЭ, 1977. Вып. 28. С. 54–93.
9. Эдзубов Л.Г. Методы экспертного исследования // Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. М.: ЭКОМ, 2012. С. 190–192.
10. Эдзубов Л.Г. Всеобщий метод познания // Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. М.: ЭКОМ, 2012. С. 66–68.
11. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966. 295 с.
12. Эдзубов Л.Г. Эксперимент // Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. М.: ЭКОМ, 2012. С. 416–417.
13. Эдзубов Л.Г. Моделирование // Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. М.: ЭКОМ, 2012. С. 197–198.
14. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секе-раж Т.Н. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: РФЦСЭ, 2014. 98 с.
15. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
16. Плотникова А.М., Кузнецов В.О., Саженин И.И. и др. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе: методическое пособие. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 135 с.
17. Гавар М.Э. Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 11–17.
18. Торсуева И.Г. Контекст // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 238.
19. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секе-раж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ, 2011. 326 с.
6. *Dictionary of the Basic Terms of Forensic Examinations*. Moscow: VNIISE, 1980. 92 p. (In Russ.).
7. Korukhov Yu.G. (Ed.). *The Basics of Forensic Science. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 432 p. (In Russ.).
8. Vinberg A.I., Shlyakhov A.R. General Characteristics of the Methods of an Expert Investigation. *General Doctrine of Forensic Expert Methods. Collection of the Scientific Papers of All-Union Research Institute of Forensic Examination*. Moscow: VNIISE, 1977. Issue 28. P. 54–93. (In Russ.).
9. Edzhubov L.G. Methods of Expert Research. *Multimodal Edition “Forensic Expertise: Reboot”. Part II. Encyclopedic Dictionary of the Theory of Forensic Examination / S.A. Smirnova (ed.)*. Moscow: EKOM, 2012. P. 190–192. (In Russ.).
10. Edzhubov L.G. The Universal Method of Cognition. *Multimodal Edition “Forensic Expertise: Reboot”. Part II. Encyclopedic Dictionary of the Theory of Forensic Examination / S.A. Smirnova (ed.)*. Moscow: EKOM, 2012. P. 66–68. (In Russ.).
11. Belkin R.S. *Collection, Research and Assessment of Evidence. Essence and Methods*. Moscow: Nauka, 1966. 295 p. (In Russ.).
12. Edzhubov L.G. Experiment. *Multimodal Edition “Forensic Expertise: Reboot”. Part II. Encyclopedic Dictionary of the Theory of Forensic Examination / S.A. Smirnova (ed.)*. Moscow: EKOM, 2012. P. 416–417. (In Russ.).
13. Edzhubov L.G. Modeling. *Multimodal Edition “Forensic Expertise: Reboot”. Part II. Encyclopedic Dictionary of the Theory of Forensic Examination / S.A. Smirnova (ed.)*. Moscow: EKOM, 2012. P. 197–198. (In Russ.).
14. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Method of Conducting Complex Forensic Psychological and Linguistic Examination of the Affairs Connected with Counteraction to Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 98 p. (In Russ.).
15. Baranov A.N. *Linguistic Expertise of a Text. Theory and Practice. Textbook*. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 592 p. (In Russ.).
16. Plotnikova A.M., Kuznetsov V.O., Sazhenin I.I., et al. *Semantic Analysis in Forensic Linguistics. Handbook*. Moscow: RFCFS, 2018. 135 p. (In Russ.).
17. Gavar M.E. Lexicographic Method and Its Application in the Research of Dialect Synonymy. *Tomsk State University Journal*. 2014. No. 384. P. 11–17. (In Russ.).
18. Torsueva I.G. Context. In: Yartseva V.N. (Ed.). *Linguistics. The Large Encyclopedic Dictionary*. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1998. P. 238. (In Russ.).
19. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Theoretical and Methodical Bases of Forensic Psychological and Linguistic Examination of Texts on the Affairs Connected with Counteraction to Extremism*. Moscow: EKOM, 2011. 326 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Виталий Олегович – к. юр. н., к. филол. н., заведующий лабораторией судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;
e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Law, Candidate of Philology, Head of the Laboratory of Forensics Linguistic of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice;
e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Статья поступила: 18.09.2022
После доработки: 10.10.2022
Принята к печати: 25.10.2022

Received: September 18, 2022
Revised: October 10, 2022
Accepted: October 25, 2022